

В.А. БАЖАНОВ. *Мозг – Культура – Социум. Кантианская программа в когнитивных исследованиях*. М.: Канон-плюс, 2019. 288 с.

Монография В.А. Бажанова, как это следует уже из названия, охватывает целый комплекс проблем. Она состоит из трех следующих разделов: Раздел 1. Концептуальные основания; Раздел 2. Реализации кантианской программы; Раздел 3. Смежные проблемы и 15 глав. Каждая глава завершается списком литературы. В монографии в целом представлен обширный библиографический справочник по всем темам работы: мозг, культура, социум, философия Канта, комплекс нейронаук, когнитивистика. Автор предлагает своим читателям определенный опыт философского осмысления того, что я могла бы обозначить как *новая дисциплинарность в современных науке и образовании*.

«Новая дисциплинарность» (данное понятие специально введено для анализа рецензируемой монографии) – понятие, которое еще только формируется. В современных условиях для анализа развития научного знания оказывается недостаточным концептуальных аппаратов междисциплинарности, в рамках которой не учитывается место и роль субъекта в процессе познания, и трансдисциплинарности, которая учитывает субъект познания, но фактически исследования проводит все в том же междисциплинарном пространстве.

Если в рамках классической дисциплинарности в науке формируются определенные коммуникативные отношения внутри научного сообщества, то в рамках новой дисциплинарности формируется необходимость в расширении классических коммуникативных отношений в науке. Это, в свою очередь, требует от новых коммуникативных отношений наличия, в определенном смысле, энциклопедических знаний, выражающихся, в частности, в знании и владении концептуальным аппаратом разных наук. В данном случае речь идет о науках, которые вобрала в себя новая дисциплина, построенная на иначе сформированной дисциплинарности. В рамках новой дисциплинарности изменяется способ рассуждения, информационно-когнитивный опыт ученого, ибо он опирается на некоторое множество ранее сформировавшихся наук и должен ориентироваться в пространстве этих наук, включая концептуальные аппараты и способы аргументации в различных областях знания, в различных науках. Соответственно меняются способы аргументации и язык внутри новой, сложно сконструированной дисциплины. Формируются новые языковые и дискурсивные практики. В то же время оказывается, что язык новой дисциплины

как бы включает в себя множество языков других дисциплин. Формируется новый когнитивный и коммуникативный опыт.

В рамках новой дисциплинарности по-новому выстраивается классическая проблема перевода с одного научного языка на другой. Это происходит в силу того, что исходно разные научные языки оказываются погружены в общую предметную область. Владение, в свою очередь, разными научными языками создает условия для лучшего понимания между субъектами, включенными в исследовательскую деятельность.

В условиях новой дисциплинарности в науке и образовании оказывается недостаточно уже сложившихся и отделенных друг от друга междисциплинарных и трансдисциплинарных подходов к описанию и представлению новых дисциплин. Новая дисциплинарность для своего описания нуждается одновременно в использовании инструментов как междисциплинарности, так и трансдисциплинарности. Но при этом каждый раз нуждается еще в каких-то дополнительных инструментах, характеризующих только рассматриваемую дисциплину. Если, например, как справедливо замечает В.А. Бажанов, «в фокусе внимания Т. Куна находились революции дисциплинарного и внутридисциплинарного вида» (с. 19), то, очевидно, проблемы, обсуждаемые в монографии, не попадают в рубрику классической дисциплинарности.

В качестве примеров дисциплин, охватываемых таким еще не до конца сформировавшимся понятием, как «новая дисциплинарность», можно назвать такие дисциплины, как когнитология, биоэтика, нейрофилософия, прикладная этика, прикладная культурология, коммуникационный менеджмент, другие дисциплины. Именно при их описании возникает необходимость представления не только каждой отдельной дисциплины, фактически частично входящей в состав новой дисциплины, но и необходимость в холистическом представлении новой дисциплинарности в целом. Новая дисциплинарность в силу охвата в своем предметном списке ряда других дисциплин для своего представления нуждается в энциклопедическом подходе. Хороший пример энциклопедического подхода к представлению таких фактически новых дисциплин, как когнитология и комплекс нейронаук, содержится, на мой взгляд, в книге В.А. Бажанова.

Автор для представления панорамы исследований в области современной когнитологии

в целом и исследований в области нейронаук в качестве фундамента предлагает современную реконструкцию кантианской исследовательской программы. С точки зрения В.А. Бажанова, это важно в силу того, «что социально-культурная революция в нейронауке разворачивается в контексте “жесткого ядра” кантианской исследовательской программы» (с. 4). Исследования в области когнитологии, функционирования мозга, культуры, социума, как показывает автор, именно в контексте кантианской программы приобретают холистический характер.

В качестве одного из таких примеров можно рассмотреть представленный в монографии анализ такой классической философской и в то же время когнитологической проблемы, как проблема субъекта. Автор ставит перед собой задачу не просто по-новому представить понимание субъекта познания, но и рассмотреть его в оптике современной социально-культурной нейронауки с учетом культурной обусловленности активности нейронных сетей мозга и различных композиций генома (см. с. 29–32), особенностей формирования и развития разных нейрокогнитивных стратегий. В результате автор переосмысливает «принцип когнитивной универсальности субъекта познания» (с. 8). В частности, в рамках анализа деятельностного подхода В.А. Бажанов аргументирует точку зрения, в соответствии с которой анализ множества когнитивных феноменов требует учета «нейробиологических особенностей субъекта» (с. 189). В рамках нейронаук, как показано в монографии, субъект включается в процесс познания в качестве фактора влияния на объект, «когда этот объект раскрывает свойства в зависимости от применяемых субъектом теорий и измерительных средств» (с. 215). Автору удается показать, что социогуманитарная и нейробиологическая обусловленность познавательной стратегии субъекта коррелирует с историей его жизни и социального окружения.

В этом же контексте анализируется спор между психологизмом и антипсихологизмом. В.А. Бажанов последовательно проводит мысль о том, что исследования в области нейронаук приводят к «настоящему ренессансу психологизма» (с. 198), что у психологизма в качестве методологической концепции есть перспективы развития, например, в современной логике.

В монографии социокультурный характер особенностей нейронауки подвергается последовательному философско-методологическому осмыслению. Автору важно показать, что, с одной стороны, нейронаука оказывается социально и культурно обусловленной, с другой стороны – что она сама в настоящее время присутствует в самых разных социокультурных областях. В этой связи анализируются такие разделы целостной нейронауки, как нейросоциология, нейрополитология, нейротеология, нейроэтика. В этом

же контексте в оптике современной нейронауки рассматриваются музыка, педагогика, психология, высказывается предположение о возможности формирования нейроэпистемологии.

Отдельная линия анализа в книге – это исследования мозга. В условиях современности изучение мозга ведется в контексте множества естественнонаучных подходов к этой проблеме, в области психологии, фундаментальной медицины, в сфере философии. Одна из важнейших задач любой новой публикации, новых исследований в данной области заключается, в частности, в том, чтобы не потеряться в уже существующем потоке литературы. Исследования проблем мозга В.А. Бажанов поместил в несколько основных контекстов: социокультурный и кантианский, в то, что автор назвал «кантианской программой в когнитивных исследованиях». Такой подход позволили ему в анализе проблем мозга, найти свой поворот. В частности, автор проводит идею культурной обусловленности активности нейронных сетей мозга. То есть он показывает, что культура влияет на происходящие в мозге биохимические процессы, что, в свою очередь, влияет на изменение в геноме, а это, в свою очередь, определяет предрасположенность к поддержке определенных социальных и культурных сред, влияет на особенности восприятия, рассуждения, познавательной деятельности, другие особенности деятельности субъекта в социальной среде.

Идея «кантианской программы» просвечивает и в других частях книги. Кантианская программа оказывается востребованной при обсуждении концептуальных оснований исследования, других проблем монографии. Основную идею «кантианской программы» автор связывает с тем, что происходит постоянное взаимодействие и взаимовлияние между мозгом, культурой и социумом. Это взаимодействие проявляется в том, что культура и социум влияют на процессы формирования мозга, и наоборот, мозг во многом определяет то, как будут развиваться культура и социум. В то же время это взаимодействие проявляется в различных формах активности сознания, а сам результат этой деятельности находит свое выражение в языке. Как пишет В.А. Бажанов, такая позиция оказывается важной не только для него, но и для целого ряда западных исследователей, таких как Gallistel, Gelman, Dehaene, Brannon, ссылки на которых можно найти в монографии. Работы этих авторов В.А. Бажанов рассматривает как фактическое продолжение кантианской программы. Кантианские мотивы остаются сквозной темой всего исследования.

Трудно не согласиться с автором в том, что когнитивные исследования выступают в условиях современности в качестве определенного символа развития научного знания в XXI в. Автор справедливо замечает, что в первой половине

и середине XX в. в качестве такого образца, символа науки выступала атомная физика. Соответственно – сам этот период получил в социальном пространстве метафорическое название атомного века. Интенсивность исследований в сфере когнитивистики вполне может привести к тому, что современная эпоха может стать веком когнитивистики, где, как полагает автор, лидирующее место занимает сейчас и сохранит в будущем нейронаука. В качестве одного из элементов обоснования этой точки зрения В.А. Бажанов рассматривает сам факт появления таких новых дисциплин, как нейроэкономика, нейроэстетика, нейрокомпьютинг, другие науки с приставкой «нейро». Речь идет о тех современных науках, которые занимаются исследованием различных нейронных процессов, погруженных в конкретные исследовательские области. Нейропроцессы проявляются в разных областях знания, в первую очередь в сферах различных когнитивных исследований в контексте естественнонаучных, инженерных, гуманитарных дисциплин и, конечно, в разных дисциплинарных областях философии. В.А. Бажанов не ставит перед собой задачи рассмотреть философские выводы из каждой новой нейродисциплины. Но даже анализ тех новых нейродисциплин, которые рассматриваются в монографии, носит энциклопедический характер. Именно энциклопедический подход позволил В.А. Бажанову предложить новое пространство возможностей исследования проблем когнитологии в контексте проблем культуры и социума. При этом научная

коммуникация, анализируемая в монографии, фактически оборачивается к нам в качестве отчужденной формы научной коммуникации.

Г.В. Сорина

Сорина Галина Вениаминовна – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет, Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

Доктор философских наук, профессор кафедры философии языка и коммуникации философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

gsorina@mail.ru

Проект РФФИ № 20-011-00710, «Отчужденные формы научной коммуникации (философско-методологический анализ)».

Sorina Galina V. – Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 27/4, Lomonosovsky av., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Professor, Department of Philosophy of Language and Communication, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

RFBR Project No 20-011-00710, “Alienated forms of scientific communication: a philosophical-methodological analysis”.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–2–211–213

Т.Г. СКОРОХОДОВА. **Философия Раммохана Рая. Опыт реконструкции.** СПб.: Петербургское востоковедение, 2018. 416 с. (Серия: “Orientalia”)

Рецензируемый труд философа и историка-индолога Татьяны Григорьевны Скороходовой – как бы вторая часть диалогии, посвященной религиозному философу и социальному реформатору Раммохану Раю (1772–1833). Первая часть диалогии – «Раммохан Рай, родоначальник Бенгальского Возрождения (опыт аналитической биографии)» вышла в петербургском издательстве «Алетейя» десятью годами ранее. Вторая часть диалогии – реконструкция и анализ не столько судьбы, сколько *мысли*.

О радже Раммохане Рае, во многом определившем своими исследованиями, проповедью, общественной деятельностью и даже всем складом своего мышления будущий облик Индии, написано, казалось бы, немало: и в Индии, и на Западе, и у нас в России. Однако столь тщательного и источниковедчески обоснованного исследования облика Раммохана именно как *мыслителя* до сих пор еще не было. Так что, на мой взгляд, книга

Т.Г. Скороходовой перекрыла немалую лауну в философской историографии.

Причины такой лауны понятны. Весьма цельное *внутреннее философское начало* трудов Раммохана проявлено в его конкретных текстах, как правило, лишь отрывочно. Оно рассеяно по отдельным суждениям и высказываниям в его религиозно-политических трудах, в его общественно-политической публицистике, в его письмах.

Для реконструкции религиозной философии Раммохана как таковой Т.Г. Скороходовой понадобился особый метод *компрессивной герменевтики*, т. е. выявления в глубине разнообразных текстов индийского мыслителя *общего философского стержня* его трудов. Благодаря этому стержню труды Раммохана смогли быть обращены к разным аудиториям – и к индийским современникам (единомышленникам, последователям, оппонентам, а также и к тем, кто еще не выработал своей религиозной и общественной позиции), и к британским админи-